

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения
45.05.01 Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова
«____» _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПЕРЕВОД ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ
УНИЧТОЖЕНИЯ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА
РУССКИЙ**

Выпускник

С.С. Броднев

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доцент А.А. Яковлев

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА, КАК ОСОБОГО ВИДА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	6
1.1. Различные точки зрения на основные понятия теории перевода	6
1.2. Переводческие трансформации и сложность их классификации. Единицы перевода, способы и особенности их вычленения.....	15
1.3. Значимость контекста в переводе.....	23
1.4. Семантические особенности лексических единиц, выражающих уничтожение во французском языке	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	32
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ УНИЧТОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	34
2.1. Лексические трансформации при переводе	34
2.2. Грамматические трансформации при переводе	46
2.3. Комплексные трансформации при переводе.....	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ А	68

ВВЕДЕНИЕ

XXI век ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря процессу глобализации роль перевода в жизни человечества неуклонно возрастает. Сегодня переводческие связи охватывают почти все сферы человеческой деятельности. В связи с этим постоянно растет значение переводческой деятельности, и вместе с ней возникают и переводческие проблемы. Большая часть таких проблем связана с пониманием семантики используемых языковых средств. Ввиду неверного понимания синонимичного ряда со схожей семантикой возникают грубые переводческие ошибки, что, в свою очередь, отражается на целостности, адекватности и логичном построении переводимого текста, вследствие чего возникает ряд коммуникативных неудач. Поэтому необходимость в более внимательном отношении к аспектам перевода во всех сферах деятельности современного человека становится все более острой.

Актуальность изучения данной темы обусловлена недостаточной разработкой проблемы передачи на практике перевода семантических средств, выражающих уничтожение.

Объектом исследования в данной работе является перевод семантических средств, выражающих семантику уничтожения с французского языка на русский.

Предметом исследования в данной работе являются особенности перевода языковых средств, выражающих семантику уничтожения с французского языка на русский.

Материалом исследования послужили 146 примеров из параллельного франко-русского корпуса Национального корпуса русского языка, которые содержат такие глаголы, выражающие семантику уничтожения, как *ruiner*, *anéantir*, *supprimer*, *démolir*, *abattre* и *détruire*.

Целью данной исследовательской работы является выявление отличительных особенностей перевода лексических средств, выражающих семантику уничтожения с французского языка на русский.

Задачи исследования:

1) проанализировать теоретический материал по выбранной теме и сформировать теоретико-методологическую базу исследования;

2) при помощи метода сплошной выборки сформировать эмпирический материал исследования из франкоязычных текстов;

3) выявить приемы перевода, которые были использованы при лексических трансформациях;

4) выявить приемы перевода, которые были использованы при грамматических трансформациях;

5) выявить приемы перевода, которые были использованы при комплексных трансформациях;

6) проанализировать набранный материал и выявить в нем особенности и общие тенденции перевода лексических единиц, выражающих семантику уничтожения.

Методами решения научного исследования являются: метод сплошной выборки, метод компонентного анализа и метод контекстуального анализа.

Методологической основой исследования стали работы таких авторов, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А. Паршин, Я.И. Рецкер, Л.М. Урубкова, W. Koller.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что данная исследовательская работа вносит вклад в разработку проблемы исследования отличительных особенностей средств выражения семантики уничтожения.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании практического курса перевода французского языка и практического курса речевого общения французского языка.

Данная работа состоит из Введения, двух Глав: теоретической и практической, Заключения и Списка использованной литературы.

Результаты данной работы были апробированы в рамках международной научно-практической конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», проходившей 23 – 24 апреля 2019г. на базе ИФиЯК СФУ. Работа была представлена в подсекции №1 («Актуальные проблемы теории романских языков и компьютерной лингвистики»).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА, КАК ОСОБОГО ВИДА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Различные точки зрения на основные понятия теории перевода

Перевод обеспечивает немедленный и долгосрочный контакт между людьми и способствует обмену информацией различного характера, и этот обмен является основой человеческого прогресса, так как общество может существовать лишь при условии, что его члены способны общаться друг с другом с помощью речи, осуществлять речевую коммуникацию [Бархударов, 1975: 15].

Сперва нам необходимо сделать разбор понятия «теория перевода» как основополагающего и исходного понятия для создания теоретической базы нашего исследования. Так, А. Паршин даёт два определения теории перевода: «В широком смысле термин «теория перевода» противопоставляется термину «практика перевода» и охватывает любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся переводческой практики, способов и условий её осуществления, различных факторов, оказывающих на неё прямое или косвенное воздействие. При таком понимании «теория перевода» совпадает с понятием «переводоведение».

Или же в более узком смысле «теория перевода» включает лишь непосредственно теоретическую часть переводоведения и противопоставляется его прикладным аспектам» [Паршин, 1999: 7].

В свою очередь, Л.Л. Нелюбин включает историю науки как неотъемлемую составляющую настоящего понятия, заявляя, что теория перевода – это «научно обоснованное сопоставление систем двух языков. Ни одна наука не может развиваться без изучения своей истории. Между историей науки и ее теорией существует тесная связь: теория есть общая систематическая формулировка познанного; история – изложение процесса познания. Наука и ее теория находятся в процессе вечного развития, и каждый этап оставляет за собой, кроме проходящего, что-то положительное,

непереходимое, ценное. Как каждая наука, теория перевода и есть результат опыта, система теоретических обобщений фактов» [Нелюбин, 2003: 223].

Таким образом, на основании вышеприведенных толкований понятия «теория перевода», мы можем сказать, что теорией перевода является система концепций, положений и наблюдений, касающихся переводческой практики, способов и условий её осуществления; различных факторов, оказывающих на неё прямое или косвенное воздействие, а также история науки как изложение процесса познания данной системы.

Несомненно, объектом исследования, которым занимается теория перевода, является непосредственно перевод. В связи с тем, что понятие «перевод» принадлежит к числу общеизвестных, возникло множество трактовок. Например, по мнению А.В. Федорова оно обозначает:

- 1) процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном языке и создается заново на другом – переводящем языке;
- 2) результат этого процесса, то есть новое речевое произведение (текст или устное высказывание) на переводящем языке. Эти два понятия соотносительны и взаимосвязаны, первое предполагает второе [Федоров, 2002: 13].

Однако наиболее цельное и подходящее в контексте данной работы понятие вывела И.С. Алексеева:

Перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном иносказании, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке; осуществляется переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; перевод – это также и результат описанной выше деятельности [Алексеева, 2004: 27].

Целью перевода является обеспечение межъязыковой коммуникации, при которой «создаваемый текст на языке рецептора (на «переводящем языке» – ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала (на «исходном языке» – ИЯ) и отождествляться рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» [Комиссаров, 2002: 42].

Функциональное отождествление оригинала и перевода заключается в том, что перевод как бы приписывается автору оригинала, публикуется под его именем, обсуждается, цитируется и так далее, чтобы он был воспринят как оригинал, но только на переводащем языке.

Структурное отождествление перевода с оригиналом заключается в том, что рецепторы перевода считают, что перевод воспроизводит оригинал не только в общих чертах, но и передает все его тонкости.

Содержательное отождествление оригинала и перевода заключается в том, что рецепторы перевода считают, что перевод полностью передает содержание оригинала средствами переводащего языка.

Не менее важным понятием теории перевода считается общность содержания. Так, по словам В.Н. Комиссарова, эта смысловая близость текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью перевода оригиналу. Полностью или частично эквивалентные единицы или высказывания существуют в исходном и переводящем языках, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика [Комиссаров, 2002: 229].

Следующим понятием, часто упоминаемым в теории перевода и, по всей видимости, играющим важную роль при акте перевода, является сообщение, целью которого в данном контексте является осуществление межъязыковой коммуникации.

Из-за отсутствия четкого определения термина «сообщение» в аспекте теории перевода мы вывели наиболее близкое и одновременно общее определение данного понятия:

Сообщение – это форма передачи информации посредством использования определенной знаковой системы. При этом в данном контексте сообщение отправляется на исходном языке и трансформируется для восприятия рецептором того же сообщения, но только на переводящем языке.

По мнению В.С. Виноградова, каждое сообщение существует в двух формах, которые не вполне тождественны: сообщение, переданное отправителем (текст для говорящего), и сообщение, воспринятое получателем (текст для слушающего) [Виноградов, 2001: 79].

Для теории перевода особое значение имеет тот факт, что формы одного и того же сообщения находятся между собой в отношении коммуникативной равноценности, которая выражается в следующем:

1) между ними потенциально существует высокая степень общности, поскольку они состоят из одинаковых языковых единиц, в основном представляющих одинаковую информацию для всех членов данного языкового коллектива;

2) между ними фактически существует достаточная степень общности, чтобы обеспечить необходимое взаимопонимание в конкретных условиях общения. Если такое взаимопонимание не достигается, коммуниканты могут обменяться дополнительной информацией, увеличивая точность восприятия сообщения;

3) обе формы объединяются в акте общения в единое целое, и различия между ними оказываются нерелевантными для участников коммуникации, которые не осознают этих различий, считая, что полученное сообщение есть то, что передано, и наоборот. Таким образом, для коммуникантов реально существует один единый текст, содержание которого в принципе может быть доступно всем, кто владеет языком, с помощью которого передается и принимается сообщение [Комиссаров, 1990: 126].

Значит, на основании выявленных особенностей можно сделать вывод, что между этими формами потенциально и фактически существует определенная степень общности, и в акте общения они объединяются в единое

целое, то есть они находятся между собой в отношении коммуникативной равноценности.

Далее мы обратимся к понятиям «эквивалентность» и «адекватность» как к неотъемлемой части теории перевода.

Итак, термин «эквивалентность» был введен вследствие отсутствия абсолютного тождества между содержанием оригинала и перевода. **Эквивалентность** – это общность содержания, то есть смысловая близость оригинала и перевода. Поскольку важность максимального совпадения между этими текстами представляется очевидной, эквивалентность обычно рассматривается как основной признак и условие существования перевода [Латышев, 1988: 84].

Рассмотрим так называемые концепции эквивалентности для более детального анализа данного понятия. Всего в переводоведении выделено четыре концепции или же направления эквивалентности:

1. Концепция формального соответствия. Передается все, что поддается передаче, включая возможности и структуру исходного текста. Трансформируются, заменяются, опускаются только те элементы исходного текста, которые невозможно воспроизвести напрямик.

2. Концепция нормативно-содержательного соответствия. Последователи данного направления стремятся выполнить два следующих требования: передать все существенные элементы содержания исходного текста и сущности нормы переводящего языка.

3. Концепция полноценного перевода. Авторами данной концепции являются А.В. Федоров и Я.И. Рецкер. Они смогли определить следующие качества адекватного перевода:

- 1) исчерпывающая передача смыслового содержания текста;
- 2) передача содержания равноценными средствами, то есть выполняющими функцию аналогичную выразительной функции языковых средств подлинника.

4. Концепция динамической (функциональной) эквивалентности.

Понятие динамической эквивалентности, которое впервые выделил Ю. Найда, сходно с понятием функциональной эквивалентности у отечественного исследователя А.Д. Швейцера. В рамках этой теории сравниваются не два текста, а внеязыковые реакции получателей – носителей разных языков. [Латышев, 1981: 6 – 10].

На данный момент самой перспективной концепцией считается последняя из приведенных выше, однако, мы сходимся во мнении с В. Коллером, что без указания вида эквивалентных отношений само явление эквивалентности не имеет смысла.

Как уже было сказано, В. Коллер считает, что понятие эквивалентности приобретает реальный смысл лишь в том случае, когда уточняется тип эквивалентных отношений между текстами [Koller, 1989: 101]. Вид эквивалентности уточняется путем указания на те конкретные свойства оригинала, которые должны быть сохранены в переводе. Он различает следующие пять видов эквивалентности:

- 1) денотативную, предусматривающую сохранение предметного содержания текста;
- 2) коннотативную, предусматривающую передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимичных языковых средств;
- 3) текстуально-нормативную, ориентированную на жанровые признаки текста, на речевые и языковые нормы;
- 4) прагматическую, предусматривающую определенную установку на получателя;
- 5) формальную, ориентированную на передачу художественно-эстетических, каламбурных, индивидуализирующих и других формальных признаков оригинала [Koller, 1995: 202].

Благодаря разъяснению понятия «эквивалентность», мы считаем, что наиболее верным будет перейти к рассмотрению термина «адекватность» или «адекватный перевод», так как эти понятия идентичны. В ряде случаев данный

термин может трактоваться как взаимозаменяемый термином «эквивалентность». Однако В.Н. Комиссаров рассматривает термин «адекватность» более обширно. В рамках данной работы будем опираться на его трактовку **адекватного перевода** как синонима «хорошего» перевода, обеспечивающего необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях; в то время как эквивалентность характеризуется как смысловая общность, приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [Комиссаров, 1990: 183].

Таким образом, можно сделать вывод, что адекватный перевод всегда подразумевает определенный, то есть соответствующий данному конкретному случаю уровень эквивалентности. При этом эквивалентный перевод далеко не всегда является адекватным [Головин, 1977: 215].

Не менее важным понятием в теории перевода считается термин «инвариант», так как это понятие тесно связано с «эквивалентностью» или, другими словами, со смысловой близостью оригинала и перевода.

В общенаучном или даже математическом плане инвариантом считается некоторая общность, существующая во всех представленных вариантах. Хотя в переводоведении и лингвистике данный термин истолковывается по-разному, мы считаем необходимым рассмотреть различные точки зрения на данный термин и вывести определение, основанное на общих выводах, создателем которых является В.В. Сдобников.

Итак, сперва рассмотрим три трактовки понятия «инвариант», которые выделил Л.Г. Нечаев:

- 1) как языковая реальность, проявляющаяся в общности значений или тождества референции;
- 2) как конструкт, идеальная сущность, возникающая в результате абстрагирования, которое позволяет выделить обобщенное свойство или набор общих признаков;
- 3) как множество или совокупность предложенных вариантов [Нечаев, 1987: 33–34].

Л.Г. Нечаев, исходя из второй трактовки понятия, утверждает, что «...инвариант характеризуется свойствами сохранения определенных параметров и тождества своим вариантам» [Нечаев, 1987: 37].

В свое время И.И. Ревzin и В.Ю. Розенцвейг обозначили инвариант как тождество элементарных смысловых единиц языка-посредника, поставленных в соответствие с данным выражением [Ревzin, Розенцвейг, 1964: 68]. Очевидно, что такая трактовка инварианта могла появиться только как результат попыток разработать лингвистические основы систем машинного перевода. В свою очередь, А.Д. Швейцер утверждает, что «...в процессе перевода неизменным всегда остается содержание исходного сообщения (не только семантическое, но и pragmaticеское), детерминируемое и модифицируемое функциональными характеристиками данного коммуникативного акта и соотношением между ними» [Миньяр-Белоручев, 1980: 37].

Л.С. Бархударов, в свою очередь, утверждает, что инвариантом в переводе является общность семантического содержания исходного и переводного текстов. Таким образом, считается, что Л.С. Бархударов ограничивает понятие инварианта лишь предметно-логическим содержанием текста, которое весьма изменчиво в переводе под влиянием большого количества лингвистических и экстралингвистических факторов [Миньяр-Белоручев, 1980: 35].

Однако в сравнении с вышеприведенными толкованиями рассматриваемого понятия, наиболее оригинальным определением понятия инвариант перевода можно считать слова Г.М. Стрелковского и Л.К. Латышева: «Инвариантом перевода мы будем называть неизменное содержание мысли со всеми ее оттенками. Это исходное содержание мысли полностью сохраняется в переводе» [Стрелковский, Латышев, 1980: 24–25].

Следует заметить, что все вышеперечисленные трактовки понятия инвариант перевода были выработаны в соответствии с сугубо лингвистическим или, как принято считать, текстоцентрическим подходом к

переводу. Для данного подхода к переводу характерно игнорирование условий, выходящих за рамки лингвистики, при осуществлении переводческой деятельности. Иначе говоря, отказ от учета особенностей коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод. Поскольку в рамках этого подхода основным методом изучения перевода является сопоставление переводящего и исходного языков, то и инвариант перевода определяется исключительно на основе сопоставления переводящего и исходного языков. В результате общность определенных параметров двух текстов рассматривается как основа их инвариантности.

Утверждение в переводоведении коммуникативно-функционального подхода привело к появлению новых трактовок инварианта перевода. В частности, Д.М. Бузаджи и его коллеги пишут, что «в рамках коммуникативно-функционального подхода можно говорить о том, что отбор передаваемой в переводе информации (то есть определение инварианта перевода) осуществляется таким образом, чтобы текст перевода в целом и отдельные его части воспроизводили функцию текста оригинала и соответствующих его частей и создавали максимально сходный коммуникативный эффект» [Бузаджи, 2010: 22].

Далее авторы представляют инвариант перевода в виде пирамиды, поделенной на несколько уровней. Так, вершиной инварианта является функция: в функциональном плане перевод может и должен быть максимально подобен оригиналу. Следующий уровень – информационный. На этом уровне можно анализировать то, насколько полно передана в переводе та или иная коммуникативно-релевантная информация. Последний уровень – уровень формы, гласящий, что в задачу переводчика входит обеспечение максимально возможной формальной эквивалентности при совпадении информативного и функционального инвариантов [Бузаджи, 2010: 25-26].

Важно отметить, что данное определение отлично от приведенных выше по причине особого внимания к функциональному аспекту текста, который рассматривается в качестве основного ориентира. Данное определение

понятия инвариант можно считать схожим с точкой зрения В.В. Сдобникова, а именно «единственным, что остается неизменным во всех случаях перевода, сохраняется во всех вариантах перевода, является функция текста, соответствующая коммуникативной интенции автора оригинала» [Сдобников, Петрова, 2006: 278].

На основании вышеприведенных определений и выводов В.В. Сдобникова о том, что инвариант не может быть статичным и неизменным во всех вариантах перевода, считается возможным сказать, что инвариант перевода – это некоторая величина, устанавливаемая индивидуально для той коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, с учетом потребностей и ожиданий получателей и инициаторов перевода, специфики их предметной деятельности и цели перевода.

Следовательно, можно заявить о наличии прямой зависимости между контекстом и инвариантом, и далее мы постараемся раскрыть проблематику связанную с понятием контекст и с его ролью в переводе.

Таким образом, в данном параграфе мы раскрыли определения основных понятий теории перевода, которые не менее важны при осуществлении практики перевода, а именно: теория перевода, перевод, общность содержания, сообщение, эквивалентность, адекватность. Помимо этого, мы проанализировали различные точки зрения на определение понятия инвариант. В следующем параграфе мы раскроем понятия переводческая трансформация и единица перевода как наиболее важных при осуществлении перевода.

1.2. Переводческие трансформации и сложность их классификации. Единицы перевода, способы и особенности их вычленения.

Прежде всего, для решения переводческих задач переводчику необходимо знать переводческие прецеденты – наиболее типичные,

проверенные переводческие решения. Как отмечает В.Н. Комиссаров, знание переводчиком правил, приемов и стереотипов играет важную роль при выполнении трансформаций в условиях нехватки времени выполнить быстрый поиск варианта перевода.

Итак, рассмотрим его трактовку понятия **переводческие трансформации**. По его мнению, это технические приемы перевода, состоящие в замене регулярных соответствий нерегулярными или, другими словами, контекстуальными, а также сами языковые выражения, получаемые в результате применения таких приемов [Комиссаров, 2002: 157].

Л.К. Латышев определяет трансформацию как способ перевода, для которого характерен отход от семантико-структурного параллелизма между оригиналом и переводом. Противоположный способ перевода, применение которого возможно при семантико-структурном параллелизме оригинала и перевода, – это подстановка [Латышев, 1988: 98].

Далее нам видится необходимым рассмотреть классификацию переводческих трансформаций, однако при их изучении было обнаружено, что универсальной классификации переводческих трансформаций не существует: для имеющихся классификаций характерна либо широта, либо относительная узость подхода. Первой нам бы хотелось рассмотреть классификацию Л.С. Бархударова, который свел трансформации к четырем основным типам изменений:

- 1) перестановки, или в наиболее простом виде – изменение порядка слов в предложении;
- 2) замены (частей речи, слов с более общим значением словами с более частным значением, антонимические замены);
- 3) добавления (обычный случай – лексические добавления в качестве компенсации утраты грамматических средств выражения тех или иных значений);
- 4) опущение (действие, обратное добавлению) [Бархударов, 1975: 194].

Таким образом, приемы, используемые при перестановке, – это изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, а также изменение места слов и словосочетаний. К приемам замены Л.С. Бархударов отнёс компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием и наоборот, антонимический перевод. Опущения и добавления имеют соответствующие по названию типы трансформаций – опущение и добавление.

В рамках описания процесса перевода переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами исходного языка и их словарными соответствиями, а в плане динамическом как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. В зависимости от характера единиц исходного языка, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существуют также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, то есть осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот [Бреус, 2000: 76].

По утверждению В.Н. Комиссарова, основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных исходных языков и переводящих языков, включают следующие переводческие приемы:

1) переводческое транскрибирование и транслитерация. Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводящего языка. При

транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма, то есть буквенный состав. Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации;

2) калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция). Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями в переведяющем языке. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в переведяющем языке, копирующего структуру исходной лексической единицы. Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц переведяшего языка, значения которых не совпадает со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция, или смысловое развитие.

Основные типы грамматических трансформаций включают:

- 1) синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- 2) членение предложения;
- 3) объединение предложений;
- 4) грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

Основные типы лексико-грамматических трансформаций включают:

- 1) антонимический перевод;
- 2) экспликация (описательный перевод);
- 3) компенсация [Комиссаров, 1980: 174].

На основании всего вышесказанного считается возможным заявить, что классификация трансформаций и приемов перевода В.Н. Комиссарова удовлетворяет целям нашего будущего исследования, так как данная

классификация наиболее полно отражает все незначительные нюансы работы переводчика с текстом перевода.

Как уже было упомянуто ранее, значимым аспектом различных переводческих концепций является единица перевода. Она считается основной в процессе межъязыковой коммуникации и в процессе преобразования сообщения из исходного языка в переводный язык. Итак, по словам В.Н. Комиссарова, единицей перевода может выступать:

1) минимальная единица текста, которая в процессе перевода выступает как самостоятельный объект этого процесса;

2) минимальная языковая единица текста исходного языка, переводимая как одно целое;

3) минимальный набор лексем и граммем исходного языка, который имеет некоторое соответствие с лексической или грамматической категорией переводящего языка;

4) минимальная единица исключительно плана содержания текста исходного языка, которая будет воспроизведена в переводящем языке [Комиссаров, 1973: 75].

Тем не менее было определено, что размеры единицы перевода нестабильны, они могут варьироваться в широких пределах, начиная с уровня фонем и заканчивая уровнем текста, а также сама единица считается операционной. На данный момент многое в характеристике единицы перевода остается нераскрытым. Необъясненными, например, остаются случаи, когда разные переводчики при переводе одного и того же текста избирают единицы перевода разного объема.

Тезис о том, что совокупность таких факторов, как «переводчик» и «единица перевода» изучена недостаточно был определен нами благодаря точке зрения О.И. Бродович. Неслучайно исследователи подчеркивают психолингвистический характер единицы перевода. В частности, О.И. Бродович полагает, что «локус этой единицы не в каком-либо из двух текстов, а в мозгу переводчика» [Бродович, 2000: 14–15].

Рассмотрим некоторые способы вычленения единиц перевода, которые выделяет О.И. Бродович.

В основе первого способа, ориентированного на оригинал, лежит сам процесс перевода. Единицей перевода тогда будет считаться минимальный отрезок текста, выступающий в качестве самостоятельного объекта процесса перевода. Такой способ можно считать релевантным для устного перевода, так как он предусматривает линейное одностороннее развертывание текста во времени. Минимальной единицей перевода в этом случае чаще всего оказывается предложение. Единица перевода будет короче при синхронном переводе, когда переводчик порождает текст почти одновременно с его поступлением, и, как правило, она держится в пределах смысловой группы.

Второй способ вычленения единиц перевода связан с ориентацией на текст исходного языка. За единицу перевода принимается минимальный набор лексем или граммем исходного языка, который можно поставить в соответствие с грамматической категорией переводящего языка. При таком подходе система лексических и грамматических категорий переводящего языка проецируется на язык оригинала. Таким образом, в тексте оригинала выявляется совокупность языковых единиц, и всякий раз их появление в тексте исходного языка сигнализирует о необходимости использовать определенную лексическую или грамматическую категорию переводящего языка.

Третий способ выявления единиц перевода ориентирован только на план содержания оригинала. При таком принципе важен анализ состава содержания оригинала, зависимый от функции текста. Далее предлагается расчленить содержание на «элементарные смыслы», что представляется несколько сомнительным, так как отсутствует единая объективная языковая основа этого расчленения.

Четвертый способ вычленения единиц перевода, также ориентированный на оригинал, основывается на принципе семантического единства. С точки зрения практики перевода он наиболее актуален. Единицей

перевода здесь считается минимальная языковая единица текста оригинала, воспринимаемая как единое целое с точки зрения семантики. Такой способ не связан с выявлением средств перевыражения, но имеет непосредственную связь с определением компонентов содержания и инварианта перевода [Бродович, 2000: 14-15].

Как следствие рассмотрения способов вычленения единиц перевода мы считаем необходимым уделить внимание особенностям их вычленения на основных условно разграничиваемых уровнях языка. В зависимости от уровня, к которому относится единица перевода, различают перевод на уровне фонем, перевод на уровне слов и так далее:

1. Перевод на уровне фонем или графем. Фонема, как известно, не является носителем самостоятельного значения, она играет в языке лишь смыслоразличительную роль. Тем не менее в переводе единицей перевода иногда оказывается именно фонема. Это происходит при использовании приемов транскрипции и транслитерации. Перевод на уровне фонем регулярно встречается при передаче личных имен и географических названий, экзотизмов, при транскрипционном способе заимствования слов других языков, обозначающих новые понятия, при передаче звукописи стиха.

2. Перевод на уровне морфем. Единицей перевода оказывается морфема, когда морфологическая структура семантически эквивалентных слов в разных языках совпадает. Например, это происходит при переводе композитных слов с учетом значения корневых морфем и на уровне служебных морфем. Типична, например, передача английских и немецких разложимых композитов по корневым морфемам.

3. Перевод на уровне слов. Слово выступает в качестве единицы перевода, когда каждому слову в переводе находится пословное соответствие, или когда слову в переведяющем языке соответствует несколько слов. Это происходит довольно часто при передаче простых, элементарных по структуре предложений.

В некоторых случаях перевод отдельного взятого слова зависит от всего переводимого целого, поэтому прежде чем приступить к переводу, приходится перечитывать оригинал от начала до конца. Так, при переводе сложных по содержанию текстов слово не может считаться самостоятельной единицей перевода.

4. Перевод на уровне словосочетания. Словосочетание считается единицей перевода, когда переводчик работает с семантическим единством как на уровне языка (фразеологизмы, парные словосочетания, формулы контакта, устойчивые наименования организаций, аббревиатуры), так и на уровне речи (реализация контекстуального значения слова).

5. Перевод на уровне предложений. Единицей перевода является предложение и при переводе устойчивых клише и формул: надписей, сигнальных знаков, формул вежливости. Также необходимо добавить, что семантическим единством на уровне предложения обладают пословицы.

6. Перевод на уровне текста. В качестве единицы перевода текст обычно рассматривают на примере поэзии. Не только строгие по построению стихотворно-композиционные формы, например, сонеты, но и лирические стихи свободной архитектоники переводятся, исходя из семантического единства всего произведения. Более того, некоторые рекламные слоганы переводятся только целиком. Это не исключает того, что в таких текстах некоторые особенности оригинала передаются с помощью единиц перевода меньшего объема. [Алексеева, 2004: 150–153]

Зачастую работа переводчика состоит из предварительного перевода и дальнейшего редактирования первичного варианта. По сути, поиск единиц перевода в первую очередь возникает на уровне восприятия переводчиком оригинала. Затем полученный набор единиц перевода пересматривается с точки зрения передачи данного плана содержания в условиях национальных особенностей переводящего языка.

Как уже было сказано ранее, в процессе трансформации единиц перевода ключевым моментом является подбор наиболее адекватного в

семантическом плане и контекстуально подходящего эквивалента на переводящем языке, как и постоянное вычленение единиц перевода на протяжении всего процесса перевода. Однако перед тем как обратиться к семантическим средствам, выражающим уничтожение во французском языке, нам необходимо раскрыть роль контекста в переводе, так как некоторые семантические оттенки и значения реализуются только в определенных контекстах.

1.3. Значимость контекста в переводе

Как правило, все смысловые возможности слов или же объем их значений, которые были заложены в слове, не могут быть вмещены в семантическую структуру слов. Зачастую происходит так, что некоторые значения и оттенки значений реализуются только в определенном контексте.

Исследование переводческой деятельности и познания неразрывно связано с понятием контекст. Данное понятие является одним из важнейших в познании и коммуникации; контекст исследуется как история развития знаний, деятельности, возможности понимания, отношения к знанию. Понимание перевода как социального взаимодействия неразрывно связано с понятием «контекст». Контекст – это готовность понимать и учитывать создаваемый в коммуникации текст, знания участников коммуникации, все условия взаимодействия, создавать знание, которое точно отражает смысл текста, всю совокупность факторов текста и условий его создания, дает возможность принимать решение о дальнейших действиях в коммуникации. [Урубкова, 2010: 102; 110].

В свою очередь, человеческие знания носят контекстный характер [Карасик, 2009: 21]; нормативный или когнитивный контекст делает возможным познание [McDowell, 1996: 14]. Также познание и перевод скрепляются языком, как связующим звеном [Автономова, 2008: 21].

Таким образом, мы можем наблюдать плотную связь между переводом, контекстом и познанием. Однако нам необходимо выяснить суть определения контекст. Итак, по словам Л.С. Бархударова, под **контекстом** принято понимать языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица. Так, контекстом слова является совокупность лексических или речевых единиц, грамматических форм и конструкций, в окружении которых встречаются данные лексические или речевые единицы [Бархударов, 1975: 169].

С точки зрения когнитивистики контекст есть «вся совокупность знаний о мире – знаний, принадлежащих субъекту высказывания и его адресату» [Фрумкина, 1995: 87].

Контекст является своего рода катализатором к возникновению взаимопонимания на основе соединения индивидуального и социального в общении (знание закономерностей общения и деятельности, знание истории, культуры, ценностей народа). «Центральным смысловым звеном контекста является его феноменальное ядро, отражающее онтологическую структуру общения и деятельности, доступную всем его участникам; индивидуально же контексты отличаются своими эпистемическими составляющими, то есть знаниями, мнениями, установками и верованиями, которые оказываются важнее с психологической точки зрения говорящего или слушающего» [Макаров, 2003: 152].

В переводческой деятельности высказывание может быть понято только при условии понимания ситуации взаимодействия, знания концептуальной системы языкового сообщества, общности концептуальных знаний языкового сообщества, понимания индивидуальных знаний говорящего. Все характеристики и оценки, которые мы обычно даем отдельным жизненным высказываниям, вместе со словом захватывают дальше и больше того, что заключено собственно в словесном, лингвистическом моменте высказывания: вместе со словом они захватывают и внесловесную ситуацию высказывания. Суждения относятся к некоторому целому, в котором слово непосредственно

соприкасается с жизненным событием и сливается с ним в неразрывном единстве [Урубкова, 2010: 105]. Таким образом, для понимания слова необходим «внесловесный контекст», благодаря которому слушатель может осмыслить сказанное. Такой внесловесный контекст высказывания слагается из трех моментов:

- 1) из общего для говорящих пространственного кругозора;
- 2) из общего же для обоих знания и понимания положения;
- 3) из общей для них оценки этого положения.

Всякий идеологический знак, в том числе и словесный знак, определяется социальным кругозором данной эпохи и данной социальной группы [Бахтин, 1997: 66; 364].

Именно поэтому зачастую при выборе варианта перевода приходится обращаться к знаниям реальной действительности, так как порой выбор соответствия будет зависеть от времени, к которому относятся описываемые в тексте события или же, иначе говоря, появляется необходимость обращаться к историческому контексту.

Контекст является условием и свойством познания, способом интерпретации, понимания знания, установления его истинности, создания нового знания и его взаимосвязи, контекст отражает субъективность познания.

В создании контекста в переводческой деятельности необходимо учитывать и применять знание единства социально-исторического опыта участников коммуникации, являющегося предметом гуманитарных наук, гуманитарной эпистемологии [Урубкова, 2010: 107].

Гуманитарная эпистемология – это философское осмысление гуманитарного знания в социально-онтологическом измерении его, в единстве духовной истории большого времени – единстве реальной преемственности, которое называется также «затекстом» [Махлин, 2009: 7].

При переводе слово может быть понято только в единстве внешнего и внутреннего контекста, внешнего по отношению к опознаваемому слову, то есть ситуативного контекста и/или «текстового контекста» и внутреннего

(верbalного и неверbalного, актуально осознаваемого и неосознаваемого) контекста как сложной системы связей и отношений по линиям перцептивного, когнитивного и аффективного опыта индивида [Залевская, 2005: 308].

Таким образом, контекст не только выделяет данное значение лексической единицы, но и уточняет его с целью выполнения более адекватного перевода для конкретной текстовой ситуации. Далее мы обратимся к рассмотрению разновидностей контекста.

В пределах общего понятия контекста различается узкий контекст или «микроконтекст» и широкий контекст или «макроконтекст». Под узким контекстом имеется в виду контекст предложения, то есть лингвистические единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения. Под широким контекстом имеется в виду языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это текстовой контекст, то есть совокупность языковых единиц, окружающих данную единицу в пределах, лежащих вне данного предложения, иными словами, в смежных с ним предложениях. Точные рамки широкого контекста указать нельзя, так как ими могут являться контекст группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения, например, рассказа или романа в целом [Бархударов, 1975: 170].

Также существует ситуативный контекст, выходящий за рамки лингвистики, – это обстановка, время и место, к которым относится высказывание; любые факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору и переводчику правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Помимо перечисленных выше видов контекста, также существуют:

1) Лингвистический контекст – языковое окружение той или иной единицы языка в тексте (совокупность слов, грамматических форм и конструкций), который в свою очередь подразделяется на:

2) Логико-семантический контекст, который позволяет выявлять типы значений выражений языка, уточняет их семантику.

3) Стилистический контекст, под которым понимается иерархически организованное множество связей поэтического слова, заданное тезаурусом текста и обуславливающее слияние различных вариаций его значения.

4) Синтаксический контекст, которым считается синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или (придаточное) предложение.

5) Лексический контекст или же совокупность лексических единиц, в окружении которых используется конкретная единица текста.

Не менее важным понятием, тесно соприкасающимся с понятием контекст, является переводческое соответствие, так как использование подобных соответствий всегда предполагает учет контекста, в котором употреблены переводимые единицы оригинала.

Переводческие соответствия – это единицы переводящего языка, близкие по значению единицам исходного языка, и поэтому прежде всего необходимо установить, в каком значении выступает в оригинале данная единица. Большинство языковых единиц многозначно, но в контексте они, как правило, выступают в каком-то одном из потенциально возможных своих значений. Сопоставление потенциальных значений совместно употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них используется в данном высказывании. Обычно это оказывается возможным уже в пределах узкого контекста.

Таким образом, контекст – это средство познания, концептуальная схема, которая дает возможность понять предмет познания в его отношении к контексту как к понятийной схеме. Переводчику и участникам коммуникации необходимо уметь создавать и применять знания следующих видов контекста:

1. Контекст индивидуальных знаний участников коммуникации. Общность здесь составляет уникальное ядро знаний о деятельности, коммуникации, общность понятийного слоя языков.

2. Контекст условий взаимодействия – это знание о ситуации речи в единстве ее признаков, параметров социолекта. Общность знаний здесь

состоит в единстве ситуации взаимодействия, в готовности к согласованию планов, намерений, интересов.

3. Контекст создаваемого мира дискурса – это выбор языковых средств, средств образности и экспрессивности, обусловленных коммуникативной компетенцией участников коммуникации. Общность здесь создается самим процессом взаимодействия, новыми знаниями, которые получают участники взаимодействия в процессе дискурса, уважением позиции другого, принятием во внимание мнений, взглядов участников коммуникации, знанием особенностей развития дискурса, диалога, знание правил коммуникативного поведения.

4. Контекст концептуальных систем двух культур, который объединяет все виды контекста и регулирует создание дискурса – это различие и общность систем культурных ценностей субъектов взаимодействия, мотивов поведения, готовность к обмену опытом. Понимание создается на основе знания универсалий культуры, ценностей языкового сообщества.

Подводя итог всего вышесказанного, можно утверждать, что контекст напрямую связан с познанием и переводом в том роде, что контекст можно считать средством, благодаря которому осуществляется познание, и благодаря которому становится возможным передача смысла, намерений говорящего, особенностей опыта и культурных реалий. Однако в целом при осуществлении перевода необходимо не только знание определенного контекста ситуации, но и семантики переводимых элементов, так как в определенных ситуациях знание семантического окружения слова позволяет облегчить процесс перевода. Поэтому в следующем параграфе мы рассмотрим семантические особенности единиц языка, выражающих семантику уничтожения во французском языке.

1.4. Семантические особенности лексических единиц, выражающих уничтожение во французском языке

Лексемы, связанные с уничтожением, выражают отрицательное экспрессивное состояние. Лексика языка обладает всеми возможностями передачи информации в ее тончайших смысловых и стилистических оттенках. Экспрессивно-эмоциональная окраска слова возникает в результате того, что само его значение содержит элемент оценки. Номинативная функция осложняется оценочностью, отношением говорящего к явлению, а, следовательно, и эмоциональностью [Рамазанова, 2011: 151].

Степень эмоциональности, выраженная в слове, также может быть названа интенсивностью. По мнению Ш. Балли: «интенсивность или количественная разница является одной из общих категорий, в которые мы вводим все объекты нашего восприятия или нашей мысли» [Балли, 2001: 146].

Слова одной семантической группы, как например, в контексте нашей работы, связанные с уничтожением, обычно однозначны. Заключенная в их значении оценка выражена так определенно, что не позволяет употребить данное слово в других значениях.

Однако ввиду абстрактности языкового знака во французском языке переводиться одно и то же слово может по-разному. Действительно, французскому языку в целом свойственна меньшая специализация лексики по сравнению с русским языком.

Там, где французский язык использует одно слово, русский может выбирать между своим и заимствованным. Там, где русский язык имеет два слова – общеупотребительное и торжественно-поэтическое, французский довольствуется одним. Научный термин, четко отграничивающийся от общеупотребительного слова в русском языке, нередко совпадает с последним во французском. Чрезвычайно продуктивная конверсия во французском языке позволяет для наименования нового понятия не создавать новое слово, а использовать уже существующее. Более обыденные, чем в русском языке, метафорические и метонимические переносы также расширяют номинативные возможности словаря без увеличения количества слов. И, наконец, для обозначения нового понятия во французском языке нередко

достаточно изменить грамматическую форму слова, в то время как в русском требуется новое слово [Гак, 1977: 48].

Далее считается необходимым выделить особенности семантики рассматриваемых лексем, то есть глаголов, а также выделить опорное слово на исходном языке, точно выражающее семантику уничтожения, и синонимичный ряд лексем со схожей семантикой для дальнейшего анализа.

Глаголы с семантикой уничтожения по своей природе являются акциональными или глаголами действия и в зависимости от контекста могут подразделяться на глаголы конкретного физического действия и функцивные, называющие воздействие, оказываемое натурафактами и артефактами на воспринимающее лицо [Золотова, 1982:162].

Считается необходимым подчеркнуть, что глаголы с семантикой уничтожения функционируют в качестве предикатов действия и предикатов события. Объем понятий глаголов с семантикой уничтожения может быть расченен на два типа отношений по признаку объекта уничтожения: уничтожение одушевленных предметов и уничтожение неодушевленных предметов [Кузьмина, 2006: 191].

На основании данных, полученных из Большого русско-французского словаря, самой семантически обобщенной лексемой, представляющей уничтожение, является французский глагол *détruire*, который, согласно словарю Французской академии, является переходным и имеет четыре значения:

1. Démolir, ruiner, jeter à bas une construction (разрушить, снести постройку).
2. Anéantir, faire disparaître, éliminer (уничтожить, заставить исчезнуть, устраниТЬ).
3. Fig. Désorganiser, défaire entièrement, amener à disparaître (пер. дезорганизовать, полностью отменить, заставить исчезнуть).
4. Expr. Détruire quelqu'un (выр. уничтожить кого-либо (здоровье субъекта, его репутацию, карьеру и так далее)).

Как можно увидеть, данный глагол достаточно вариативен и, согласно данным электронного ресурса synonymo.fr, имеет массу синонимов (abîmer, abattre, décomposer, découronner, décréditer, défaire, dégrader, démanteler, démolir, dépecer, déraciner, désagréger, désillusionner, désintégrer, grignoter, hacher, incendier, troubler, tuer и так далее) и, как следствие, массу эквивалентов на русском языке.

Используя данные электронного ресурса Centre De Recherches Inter-Langues Sur La Signification En Contexte, была выявлена частотность употребления синонимов глагола *détruire*, в результате чего было определено, что наиболее близкими и часто употребляемыми синонимами упомянутой выше лексической единицы являются данные лексемы: *abattre*, *anéantir*, *démolir*, *ruiner*, *supprimer*.

Весь приведенный выше ряд синонимов включает в себя семантическое ядро глагола *détruire*, однако некоторые синонимы могут иметь определенный узус в зависимости от контекста, вследствие чего их значение становится несколько шире и выходит за рамки определения лексемы *détruire*.

Следующая глава данной работы будет посвящена выявлению лексических единиц, выражающих семантику уничтожения, на материале параллельного корпуса Национального корпуса русского языка при помощи метода сплошной выборки. Также нашей целью является переводческий анализ выбранных примеров и определение общих тенденций перевода полученных примеров с использованием метода компонентного анализа.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Делая вывод по главе, мы определили, что теория перевода определяет цели и задачи практики перевода. Кроме того, она обозначает способы наиболее приемлемых в конкретном случае переводческих трансформаций на практике. Основная задача теории перевода – установить лексические, грамматические и семантические расхождения в двух языках и показать возможные способы перевода.

Язык сферы деятельности, использованный в тексте, определяет план действий переводчика. Тексты на исходном языке, в той или иной сфере профессионального общения весьма разнообразны и отличаются не только по жанрово-стилистическим характеристикам, но и по своей подаче. Как следствие, различаются и способы трансформации текстов на переводящем языке. Однако, несмотря на имеющееся многообразие, в текстах можно выявить общие черты, которые все же могут быть классифицированы.

Неотъемлемой частью перевода является контекст в связи с тем, что зачастую трансформации не могут осуществляться без понимания окружения текста на исходном языке. Было выявлено, что под данным определением понимается нечто большее, нежели языковое окружение, в котором употребляется слово, а именно знание и способность оперировать факторами, отражающими смысл текста и условия его создания.

Важную роль при переводческих трансформациях играют семантические средства, так как они являются ключевыми элементами, определяющими употребление того или иного эквивалента, подходящего по контексту. Более того, мы выявили семантические особенности лексем, выражающих уничтожение, и дали характеристику группе лексем с семантикой уничтожения.

Правильный выбор лексической единицы для полной передачи значения в тексте на переводящем языке является одной из основных и наиболее

сложных задач перевода. Трудность этой задачи обусловливается сложной природой слова, его многогранностью и семантическим богатством.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ УНИЧТОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

2.1. Лексические трансформации при переводе

В данной главе будут рассмотрены переводы контекстных битекстов с глаголами, имеющими общую семантику уничтожения, которые являются наиболее часто употребительными, а именно: *abattre*, *anéantir*, *démolir*, *détruire*, *ruiner*, *supprimer*. Источником выборки для исследования стал Национальный корпус русского языка. Более того, в данной главе мы проведем переводческий анализ на то, какие приемы перевода были использованы в каждой лексической единице, а также выведем общую тенденцию перевода каждой из взятых лексем.

В данном параграфе мы рассмотрим примеры перевода с французского языка на русский, при передаче которых были использованы лексические трансформации, и выявим приемы перевода, характерные для данного типа трансформаций.

1. *Quand je voyais un nuage de tristesse traverser son regard étonné, je prenais la position allongée du guetteur embusqué dans la savane pour abattre le responsable de cette ignominie.*

Стоило мне заметить толику печали в его вечно удивленных глазах, и я, как охотник в джунглях, готова была из засады пристрелить виновного.

2. *J'aurais eu un fusil que j'aurais pu l'abattre.*

Будь у меня ружье, я бы ее пристрелил.

При переводе приведенных выше примеров использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы в каждом из двух примеров был использован эквивалент с более узким значением. Глагол *abattre* был передан эмоционально окрашенным эквивалентом пристрелить и его производным, так как переводчик пожелал

выделить решительность, молниеносность действия в приведенных контекстах.

3. *Cet événement – désagréable, certes, mais non surnaturel – acheva, on ne sait pourquoi, d'abattre le directeur financier, tout en le réjouissant, car il le débarrassait ainsi de l'obligation de téléphoner.*

Это, конечно, неприятное, но не сверхъестественное событие почему-то окончательно **потрясло** финдиректора, но в то же время и обрадовало: отвалилась необходимость звонить.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы на ПЯ она приобрела более узкое значение. Глагол abattre был передан на ПЯ при помощи эквивалента потрясло, таким образом приобретя переносное значение, что является допустимым в данном контексте.

4. *J'aurais pu facilement abattre cet indigène, qui se trouvait à petite portée; mais je crus qu'il valait mieux attendre des démonstrations véritablement hostiles.*

Не составляло труда **подстрелить** туземца; но я решил, что разумнее подождать нападения с их стороны.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы на ПЯ она приобрела более узкое значение. Глагол abattre передан на ПЯ с использованием эквивалента подстрелить, который был использован переводчиком для более точной передачи действия.

5. *On trouvait là des pilotes anglais et américains abattus au-dessus de l'Allemagne ainsi que les officiers et commissaires politiques de l'Armée Rouge qui présentaient de l'intérêt pour la Gestapo.*

Тут были английские и американские летчики, **сбитые** над территорией Германии, и представлявшие интерес для гестапо командиры и комиссары Красной Армии.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы

был использован эквивалент с более узкой семантикой. Глагол в форме прошедшего времени abattus передан на ПЯ с использованием эквивалента сбитые, так как данный контекст требует точной передачи совершенного действия.

6. *Oui, c'est un malheur... Un vrai malheur qui s'est abattu sur nous...*

Да, такое горе... На нас свалилось такое горе...

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы был использован эквивалент с более узкой семантикой. Глагол abattu был передан на ПЯ при помощи эквивалента свалилось, который имеет определенную экспрессивность в данном контексте, так как переводчик посчитал необходимым передать эмоциональную окраску описанной ситуации.

7. *Le testament en ma faveur existe en bonne forme, mais un instant de dépit peut l'anéantir.*

Завещание в должной форме составлено на мое имя, но минутная досада может погубить все.

8. *La conscience de son pouvoir, d'être en mesure d'anéantir n'importe qui pour peu qu'il le voulût, les seuls dehors solennels, sensibles à l'extérieur, de ses entrées dans le tribunal ou de ses entrevues avec ses subordonnés, le succès qu'il rencontrait auprès de ses supérieurs et de ses inférieurs, et surtout sa maîtrise dans la conduite des affaires (une maîtrise dont il était conscient), tout cela le réjouissait et remplissait largement son existence, si l'on y ajoutait les conversations entre collègues, les dîners et le whist.*

Сознание своей власти, возможности погубить всякого человека, которого он захочет погубить, важность, даже внешняя, при его входе в суд и встречах с подчиненными, успех свой перед высшими и подчиненными и, главное, мастерство свое ведения дел, которое он чувствовал, — все это радовало его и вместе с беседами с товарищами, обедами и вистом наполняло его жизнь.

При переводе рассматриваемых лексем в приведенных выше примерах был использован прием конкретизации, так как единица ПЯ имеет более узкое значение, чем ее аналог на ИЯ. При переводе глагола *anéantir* был взят эквивалент погубить, благодаря которому усиливается эмоциональная окраска высказывания, которая подчеркивает значимость ситуации в контексте.

9. *Il faut être un irresponsable! un barbare! brûler dans son poêle toute cette beauté! ... anéantir ce que nous ne sommes pas capables de créer!*

Надо быть безрассудным варваром, чтобы жечь в своей печке эту красоту, разрушать то, чего мы не можем создать.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как значение единицы в ПЯ является более узким, в сравнении с ее аналогом в ИЯ. При переводе глагола *anéantir* был взят эквивалент разрушать, который был выбран переводчиком в связи с желанием передать большую экспрессивность, масштабность и серьезность высказывания, не прибегая к использованию восклицательных знаков.

10. *Elle avait refait en sens inverse le chemin qui menait à sa chère maison si heureuse qu'il fallait, Dieu sait pourquoi, démolir planche par planche, des larmes coulaient sur les longues rides de ses joues et elle murmurait, les lèvres sèches.*

Она шла к своему дому, любимому счастливому дому, который почему-то должны были раскатать по бревнышку, и слезы текли по длинным морщинистым щекам, и она шептала враз пересохшими губами.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы был использован эквивалент с более узкой семантикой. Глагол *démolir* был передан на ПЯ при помощи эквивалента раскатать, который имеет усиленную экспрессивность в данном контексте, так как переводчик посчитал необходимым передать экспрессивность описанной в контексте ситуации.

11. – *Montez! lança celui-ci, et il abaissa son drapeau avec une énergie telle qu'il faillit le démolir.*

– Садитесь, – крикнул тот и хлопнул по фляжку счетчика так, что чуть не сломал его.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узкой семантикой, чем в ИЯ. Глагол *démolir* был переведен на ПЯ при помощи эквивалента сломал, который имеет нейтральную экспрессивность, однако более точно передает действие, которое можно совершить с упомянутым в контексте объектом.

12. *Bien. « Faites **démolir** les aménagements intérieurs et chauffez avec ces débris.»*

Хорошо. Прикажите разобрать все внутренние переборки и топите ими.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы был использован эквивалент с более узким значением. При переводе глагола *démolir* был использован эквивалент разобрать, так как переводчик пожелал выделить нейтральную эмоциональную окраску действия.

13. *Si cela continue, on va **démolir** les maisons.*

*Если так будет продолжаться, то **разнесут** и оба дома.*

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы был использован эквивалент с более узкой семантикой. При переводе глагола *démolir* был использован эквивалент разнесут, имеющий повышенную экспрессивность, так как переводчик пожелал передать присущую контексту эмоциональность.

14. *Il est temps que les actionnaires des fonds de pension américains sachent qu'ils ne peuvent pas impunément **détruire** la vie de millions d'innocents sans rendre des comptes, un jour ou l'autre, est-ce que je suis bien clair?*

Акционерам американского пенсионного фонда давно пора уразуметь, что они не могут безнаказанно губить жизни миллионов невинных людей и

что однажды им придется ответить за свои преступные деяния. Я доходчиво выражаясь?

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узким семантическим значением. При переводе лексемы *détruire* был использован эквивалент губить, так как переводчик пожелал передать эмоциональную оценку для лучшего восприятия сообщения реципиентом.

15. *Puis nous sommes sortis sur la pointe des pieds de cette villa sordide, non sans détruire la caméra de surveillance avec les cailloux du jardin.*

Затем мы на цыпочках вышли из этой мрачной хоромины, предварительно разбив камеру наблюдения камнями из сада.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узким семантическим значением. При переводе лексемы *détruire* был использован эквивалент разбив, так как данный инвариант более точно передает действие, описываемое в данном контексте.

16. «*Comment!*» reprit Phileas Fogg, sans que sa voix trahît la moindre émotion, «*ces barbares coutumes subsistent encore dans l'Inde, et les Anglais n'ont pu les détruire?* »

— Как, разве эти варварские обычаи все еще существуют в Индии? И англичане не сумели их искоренить? — спросил Филеас Фогг, в голосе которого не слышалось ни малейшего волнения.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узким семантическим значением. Лексема *détruire* была передана на ПЯ при помощи эквивалента искоренить, так как переводчик пожелал передать экспрессивность действия, описанного в контексте.

17. *Wellington acculé à la forêt de Soignes et détruit, c'était le terrassement définitif de l'Angleterre par la France; c'était Crécy, Poitiers, Malplaquet et Ramillies vengés.*

Загнать Веллингтона в Суанский лес и там разгромить – вот что было бы окончательной победой французов над англичанами. Это явилось бы мицением за Креси, Пуатье, Мальплаке, Рамильи.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узким семантическим значением. Глагол прошедшего времени *détruit* был передан на ПЯ при помощи эквивалента разгромить, который имеет определенную экспрессивность, таким образом переводчик пожелал дополнить эмоциональный окрас выражения в контексте.

18. *Elle n'oublierait jamais son beau, son cher visage, toujours elle regretterait ce bonheur qu'elle avait elle-même détruit.*

Она уж никогда не забудет его прекрасного, милого лица, всегда будем тосковать о нем, о своем счастье, которое сама загубила.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узким семантическим значением. Глагол прошедшего времени *détruit* был передан на ПЯ при помощи эквивалента загубила, который имеет определенную экспрессивность, таким образом переводчик пожелал дополнить эмоциональный окрас выражения в контексте.

19. *Et aussi bêtement vous détruisez l'homme! Bientôt «grâce» à vous il ne restera plus sur terre ni fidélité! ni pureté! ni esprit de sacrifice!*

Точно так вы безрассудно губите человека, и скоро, благодаря вам, на земле не останется ни верности, ни чистоты, ни способности жертвовать собою.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узким семантическим значением. Глагол

прошедшего времени *détruiser* был передан на ПЯ при помощи эквивалента губите, который имеет определенную экспрессивность, что дополняет эмоциональную окраску выражения в контексте.

20. – *Écoutez, continua Henri; au dernier tintement de la cloche de Saint-Germain-l'Auxerrois, vous avez dû songer à reconquérir votre liberté qu'on avait mise en gage pour détruire ceux de mon parti.*

– Послушайте, – продолжал Генрих, – когда раздался последний удар колокола на Сен-Жермен-Л'Осеруа, – вы, вероятно, стали думать о том, как отвоевать свою свободу, которой другие воспользовались, чтобы **истребить** моих сторонников.

21. *A cause de toi, j'ai détruit, j'ai perdu les meilleures années de ma vie!*

*По твоей милости я **истребил**, уничтожил лучшие годы своей жизни!*

При переводе в каждом из примеров использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы на ПЯ был использован эквивалент с более узким семантическим значением. При передаче глагола *détruire* и его варианта в прошедшем времени на ПЯ были использованы эквиваленты **истребить** и **истребил**, которые имеют определенный оценочный окрас, так как переводчик пожелал уточнить значение и обозначить экспрессивность в данном контексте.

22. *C'est pitié que de ruiner une existence. Après tout, ce sont des hommes aussi.*

*Просто жаль **губить** чужую судьбу, люди тоже.*

23. *Ce matin, il aurait rejeté cette idée, mais maintenant, à la nuit, tout bien considéré, il était d'accord pour **ruiner** sa carrière.*

*Утром бы еще не **погубил**, а теперь, ночью, взвесив все, согласен **погубить**.*

При переводе в каждом примере использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы был использован эквивалент с более узким значением, чем в ИЯ. При переводе глагола *ruiner* был взят эквивалент губить и производный глагол **погубил**, благодаря которому

усиливается эмоциональная окраска высказывания, которая подчеркивает значимость ситуации в контексте.

24. *Passepartout était abasourdi. Cette condamnation ruinait son maître. Un pari de vingt mille livres perdu, et tout cela parce que, en vrai badaud, il était entré dans cette maudite pagode!*

Паспарту был ошеломлен. Этот приговор разорял его господина. Пари в двадцать тысяч фунтов проиграно, и все из-за того, что он, Паспарту, как последний зевака, забрел в проклятую пагоду!

25. *Et quand il revoyait dans son esprit tous les incidents du voyage, quand il supputait les sommes dépensées en pure perte et dans son seul intérêt, quand il songeait que cet énorme pari, en y joignant les frais considérables de ce voyage devenu inutile, ruinait complètement Mr. Fogg, il s'accablait d'injures.*

Вспоминая все злоключения этого путешествия, подводя итог истраченным лишь по его вине суммам, думая об огромном пари, о значительных издержках на путешествие, потерявшее теперь всякий смысл и разорившее мистера Фогга, бедный малый осыпал себя бранью.

26. *Après tant de dépenses faites, ce pari gagné ne l'eût pas enrichi sans doute, et il est probable qu'il n'avait pas cherché à s'enrichir — étant de ces hommes qui parient pour l'honneur -, mais ce pari perdu le ruinait totalement.*

После стольких расходов он не разбогател бы даже в том случае, если бы выиграл пари, да вряд ли он и рассчитывал разбогатеть, ибо принадлежал к числу людей, что держат пари лишь ради чести; но это проигранное пари совершенно разоряло его.

При переводе каждого из примеров использовался прием конкретизации, так как при передаче лексической единицы был использован эквивалент с более узким значением, чем в ИЯ. При переводе глагола в прошедшем времени *ruinait* был использован эквивалент *разорял* и его производный *разорившее*, так как переводчик пожелал уточнить описанное в контексте действие.

27. Pour vous licencier, il suffira de faire glisser votre nom sur l'écran jusqu'à la corbeille, puis de sélectionner «vider la corbeille» dans le menu «Spécial»: l'ordinateur demandera alors «Souhaitez-vous supprimer définitivement cet élément?»

*Для того чтобы уволить вас, достаточно всего лишь вызвать ваше имя на экране, сбросить его в «корзину» и «очистить корзину» в контекстном меню; компьютер спросит: «Хотите ли вы **стереть** запись без возможности восстановления?»*

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как в варианте ПЯ рассматриваемая единица имеет более узкое значение в данном контексте. Глагол *supprimer* был передан на ПЯ при помощи эквивалента *стереть*, так как переводчик принял во внимание контекст ситуации и воспользовался допустимой лексикой в компьютерной сфере.

28. Maintenant qu'on peut déjà parler avec vous, j'aimerais vous convaincre qu'il est indispensable de supprimer les causes premières, pour ainsi dire fondamentales, qui avaient déterminé les débuts de votre état morbide; dans ce cas, vous guérirez, sinon ce serait pire.

*Теперь, когда уже с вами можно разговаривать, мне хотелось бы вам внушить, что необходимо **удалить** первоначальные, так сказать, коренные причины, влиявшие на зарождение вашего болезненного состояния, тогда и вылечитесь, не то будет даже и хуже.*

При переводе приведенных выше примеров использовался прием конкретизации, так как в каждом из двух примеров, рассматриваемая единица была передана в ПЯ с более узкой семантикой, чем в ИЯ. Глагол *supprimer* был передан на ПЯ при помощи лексемы *удалить*, не имеющей эмоциональной окраски, таким образом переводчик пожелал добиться соответствия с лексикой, подходящей по профессиональной принадлежности, наблюданной в контексте.

29. – *On fait la fosse au cimetière Vaugirard. On prétend qu'on va le supprimer, ce cimetière Vaugirard. C'est un ancien cimetière qui est en dehors des règlements, qui n'a pas l'uniforme, et qui va prendre sa retraite.*

– Могилу роют на кладбище Вожирар. Говорят, кладбище Вожирар собираются **закрыть**. Это старинное кладбище, никаких уставов оно не соблюдает, мундира не имеет и должно скоро выйти в отставку.

30. *On l'a supprimé peu après 1830.*

Вскоре после 1830 года кладбище Вожирар закрыли.

При переводе приведенных выше примеров использовался прием конкретизации, так как в каждом из двух примеров, рассматриваемая единица была передана в ПЯ с более узкой семантикой, чем в ИЯ. Глагол *supprimer* был передан на ПЯ при помощи лексемы *закрыть*, не имеющей эмоциональной окраски, однако переводчик, вероятно, пожелал смягчить контекст и передал лексему ИЯ наиболее нейтральным эквивалентом.

31. *Donc, aucun nouveau genre littéraire ne remplace ni ne supprime les genres anciens.*

Итак, ни один новый художественный жанр не упраздняет и не заменяет старых.

При переводе лексической единицы использовался прием конкретизации, так как в варианте ПЯ рассматриваемая единица имеет более узкое значение в данном контексте. Глагол *supprime* был передан на ПЯ при помощи эквивалента *упраздняет*, так как переводчик принял во внимание контекст и передал лексему стилистически нейтральным эквивалентом.

32. *Quelques secondes s'écoulèrent, le lieu du supplice fut anéanti par un tir concentré des pièces du régiment d'artillerie lourde.*

А через несколько минут место казни было накрыто сосредоточенным огнем тяжелого артиллерийского полка.

При переводе лексической единицы использовался прием модуляции, так как значения единиц в ИЯ и ПЯ связаны причинно-следственными отношениями. Глагольная конструкция в прошедшем времени *fut anéanti* была

переведена с использованием эквивалента было накрыто, так как переводчик, опирируя контекстом, берет во внимание инструмент действия, которым является огонь артиллерии.

33. *Et si je connais, moi, une fleur unique au monde, qui n'existe nulle part, sauf dans ma planète, et qu'un petit mouton peut anéantir d'un seul coup, comme ça, un matin, sans se rendre compte de ce qu'il fait, ce n'est pas important ça!*

А если я знаю единственный в мире цветок, он растет только на моей планете, и другого такого больше нигде нет, а маленький барашек в одно прекрасное утро вдруг возьмет и съест его и даже не будет знать, что он натворил? И это, по-твоему, не важно?

При переводе лексической единицы использовался прием модуляции, так как единица ИЯ имеет причинно-следственные отношения с эквивалентом на ПЯ. При переводе глагола *anéantir* целая конструкция, окружающая лексему, была передана на ПЯ глаголом *съест*, который вне контекста можно считать эмоционально нейтральным, однако, по всей видимости, переводчик желал конкретизировать действие, которое в ИЯ выглядит более обобщенно.

34. *Que m'importe que cela soit un rêve, mais cette vie que vous mettez tellement au-dessus de tout, j'étais prêt alors à la supprimer par un suicide tandis que mon rêve, mon rêve, oh! c'est lui qui m'a annoncé une vie nouvelle, grandiose, renouvelée, puissante!*

*Ну и пусть сон, и пусть, но эту жизнь, которую вы так превозносите, я хотел **погасить** самоубийством, а сон мой, сон мой, — о, он возвестил мне новую, великую, обновлённую, сильную жизнь!*

При переводе лексической единицы использовался прием модуляции, так как рассматриваемая лексическая единица была передана в ПЯ при помощи логического следствия. При переводе глагола *supprimer* был использован эквивалент *погасить*, который вне контекста имеет нейтральную экспрессивность, однако переводчик, вероятно, хотел передать яркость и насыщенность превозносимой жизни, которую можно погасить.

Таким образом, из 34 представленных примеров контекстуального битекста в 31 из них был использован прием конкретизации и лишь в 3 прием модуляции. Количество и процентное соотношение переведенных на русский язык лексем: губить и его производные – 7 раз, пристрелить и его производные – 3 раза, разорить и его производные – 3 раза, закрыть и его производные – 2 раза, истребить и его производные – 2 раза, разрушать – 1 раз, стереть – 1 раз, устраниТЬ – 1 раз, упраздняет – 1 раз, потрясло – 1 раз, сбитые – 1 раз, свалилось – 1 раз, раскатать – 1 раз, сломал – 1 раз, разобрать – 1 раз, разнесут – 1 раз, съесть – 1 раз, было накрыто – 1 раз, погасить – 1 раз, разбив – 1 раз, искоренить – 1 раз, разгромить – 1 раз.

2.2. Грамматические трансформации при переводе

В данном параграфе мы рассмотрим примеры перевода с французского языка на русский, при передаче которых были использованы грамматические трансформации и выявим приемы перевода, характерные для данного типа трансформаций.

35. *Les autres, on ne peut pas discuter avec eux, il faut les anéantir.*

С остальными нельзя говорить – их надо уничтожить.

36. *Une seule de ses paroles pouvait anéantir des milliers, des dizaines de milliers de personnes.*

Одно его слово могло уничтожить тысячи, десятки тысяч людей.

37. *Pourquoi son parti avait-il besoin de l'anéantir?*

Для чего моей партии нужно меня уничтожить?

38. *Jusqu'à ce moment terrible, il y avait chez la personne de l'espérance, et celle-ci aurait peut-être pu renaître à l'instant suivant; mais elle a pris cet instant pour l'éternité et a décidé d'anéantir cette éternité, d'éteindre l'être.*

До этого страшного мгновения у человека была надежда и она вернулась бы в следующее мгновение, но он принял это мгновение за вечность и решил эту вечность уничтожить, погасить бытие.

39-40. *La personne, au fond, ne désire jamais se tuer; cela serait d'ailleurs impossible, puisqu'elle appartient à l'éternité: elle veut seulement anéantir un instant qu'elle confond avec l'éternité, elle veut anéantir tout l'être concentré dans un point précis; et pour cet attentat contre l'éternité, elle en répond à l'éternité.*

Человек в сущности никогда не хочет убить себя, да это и невозможно, ибо человек принадлежит вечности, он хочет **уничтожить** лишь мгновение, принятое им за вечность, в одной точке хочет **уничтожить** все бытие и за это посягательство на вечность он перед вечностью отвечает.

41. *Je ne le sens pas venir, comme autrefois, ce sommeil perfide, caché près de moi, qui me guette, qui va me saisir par la tête, me fermer les yeux, m'anéantir.*

Я не чувствую, как прежде, приближения этого вероломного сна, который прячется где-то рядом, подстерегает и готов схватить меня за голову, закрыть мне глаза, **уничтожить** меня.

42. *Non! le lendemain, dès le lendemain, il fallait tout rétablir, guérir, réparer, et, surtout, anéantir cet outrecuidant blanc-bec qui était la cause de tout.*

Нет! Завтра же, завтра же всё это надо восстановить, залечить, исправить, а главное – **уничтожить** этого заносчивого молокососа, мальчишку, который был всему причиной.

43. *Décidée à tout pour arriver à ses fins, elle ne savait pas encore ce qu'elle devait faire de cet homme, mais certes elle voulait l'anéantir socialement.*

Решившись на все, чтобы добиться цели, она не знала еще, как ей поступить с этим человеком, но прежде всего она жаждала **уничтожить** его социально.

Для перевода каждого из вышеперечисленных примеров был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как наблюдается структурное и семантическое совпадения лексических единиц в примерах на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *anéantir* и его производных был использован эквивалент **уничтожить** и его производные, которые не имеют оценочной составляющей, таким образом переводчик

допустил использование вышеупомянутого приема, который передает сообщение в неизменном виде, но с соблюдением правил ПЯ.

44. *Le carré extrême de droite, le plus exposé de tous, étant en l'air, fut presque anéanti dès les premiers chocs.*

Крайнее каре справа, лишенное защиты с двух сторон и подвергавшееся наибольшей опасности, было почти полностью уничтожено при первом же столкновении.

Для перевода лексической единицы был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как наблюдается структурное и семантическое совпадения лексической единицы на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *anéanti* был использован эквивалент уничтожено, так как переводчик не стал учитывать необходимость в изменении структуры сообщения по причине допустимости в ПЯ.

45. *Hélas! l'œuvre a été incomplète, j'en conviens; nous avons démolir l'ancien régime dans les faits, nous n'avons pu entièrement le supprimer dans les idées.*

Увы, наше дело не было завершено, я это признаю; мы разрушили старый порядок в его внешних проявлениях, но не могли совсем устраниТЬ его из мира идей.

Для перевода лексемы был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как при переводе наблюдается структурное и семантическое совпадения лексической единицы на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *démoli* был использован эквивалент разрушили, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения.

46. *Je n'y vis plus mon hôtel, il avait été vendu, démolir.*

Я не нашел своего особняка. Его продали, снесли.

Для перевода лексемы был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как при переводе наблюдается структурное и семантическое совпадения лексической единицы на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *démoli* был использован эквивалент снесли, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения.

47. En gros, leur idée c'était de **détruire** les forêts et de les remplacer par des voitures.

*В общих чертах их замысел сводился к тому, чтобы **уничтожить** леса и заменить их автомобилями.*

Для перевода лексемы был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как при переводе наблюдается структурное и семантическое совпадения лексической единицы на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *détruire* был использован эквивалент уничтожить, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения.

48. Pour construire vos nouveaux locaux, trois cents mètres plus bas, vous avez **détruit** une ancienne usine avant de la reconstruire à l'identique, vous ne savez pas pourquoi.

*Ради того, чтобы соорудить новый офис тремя сотнями метров дальше, вы **разрушили** до основания старинную фабрику, а потом отстроили ее заново абсолютно в том же виде – скажите, зачем?*

49. Alors pourquoi, pourquoi vous **détruire** vous-même?

*Зачем же, зачем вы **разрушаете** самого себя?*

Для перевода каждого из приведенных выше вариантов был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как при переводе наблюдается структурное и семантическое совпадения лексических единиц на ИЯ и ПЯ. При переводе глаголов *détruire* и *détruit* были использованы эквиваленты разрушаете и разрушили, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения.

50. Admettons que je possède le droit, du point de vue du droit en vigueur, de casser et de **détruire** les objets qui m'appartiennent sans que cela ne m'attire de poursuites, sans qu'on ne me jette en prison.

*Пусть с точки зрения действующего права я имею право ломать и **уничтожать** принадлежащие мне вещи и меня не привлекут за это к ответственности, не посадят в тюрьму.*

51. *On peut ajouter que l'air qu'il respirait depuis plusieurs années déjà dans ce couvent avait détruit la personnalité en lui, et avait fini par lui rendre nécessaire une bonne action quelconque.*

Добавим к этому, что атмосфера монастыря, которой он дышал уже несколько лет, **уничтожила** в нем себялюбие и привела к тому, что в душе его возникла потребность проявить милосердие, совершив хоть какое-нибудь добroе дело.

Для перевода каждого из вариантов был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как при переводе наблюдается структурное и семантическое совпадения лексических единиц на ИЯ и ПЯ. При переводе глаголов *détruit* и *détruire* были использованы идентичные эквиваленты уничтожать и уничтожила, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения.

52. *On a mis à la mode une façon commode et étrange de supprimer les révélations de l'histoire, d'infliger les commentaires de la philosophie, et d'éliminer tous les faits gênants et toutes les questions sombres.*

В моду вошла удобная и своеобразная манера **устранять** разоблачения истории, **уничтожать** комментарии философии и обходить все щекотливые факты и мрачные вопросы.

Для перевода лексической единицы был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как наблюдается структурное и семантическое совпадения лексической единицы на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *supprimer* был использован эквивалент устранять, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения в связи с отсутствием элементов, требующих видоизменения.

53. *Ne retirons rien à l'esprit humain; supprimer est mauvais.*

Не будем ничего оспаривать у человеческого духа; **уничтожать** дурно.

54. *Il en vint finalement au jardin. Il décida de laisser tels que les vieux tilleuls et les chênes, mais de supprimer les pommiers et les poiriers, et de planter à leur place des acacias. Il songea quelque peu à un parc, mais après avoir fait*

mentalement un devis approximatif des dépenses, il les jugea excessives et, remettant à plus tard l'exécution du parc, passa aux serres et aux orangeries.

Наконец обратился к саду: он решил оставить все старые липовые и дубовые деревья так, как они есть, а яблони и груши **уничтожить** и на место их посадить акации; подумал было о парке, но, сделав в уме примерно смету издержкам, нашел, что дорого, и, отложив это до другого времени, перешел к цветникам и оранжереям.

Для перевода каждого из вариантов был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как в каждом варианте наблюдается структурное и семантическое совпадения лексической единицы на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *supprimer* были использованы равные эквиваленты **уничтожать** и **уничтожить**, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения.

55. *C'est avec ce genre de maximes qu'on fera revenir le fascisme : on commence par dire que le peuple est con, ensuite on le supprime.*

С такими изречениями немудрено вернуться к фашизму: сначала людей объявляют дураками, потом их под этим же предлогом **уничтожают**.

Для перевода лексемы был использован прием синтаксического уподобления или дословного перевода, так как при переводе наблюдается структурное и семантическое совпадения лексической единицы на ИЯ и ПЯ. При переводе глагола *supprime* был использован эквивалент **уничтожают**, так как переводчик принял решение сохранить исходную структуру сообщения.

56. *Ceux qui ne disaient rien quand les autres criaient dans les réunions : "Les chiens, il faut les abattre comme des chiens !*

Тех, кто молчал, когда другие на собраниях кричали: «Собакам – собачья смерть!

Для перевода лексической единицы использовался прием замены части речи, так как при переводе наблюдается изменение рассматриваемой лексемы, представленной инфинитивом, на существительное. При переводе глагола *abattre* был использован эквивалент **смерть**, так как переводчик пожелал

компрессировать часть выражения и заменить глагол существительным для передачи экспрессии в данном контексте.

57. *Les dirigeants du parti et Adolf Hitler en personne prirent la décision d'anéantir le peuple juif.*

Руководство партии и лично Адольф Гитлер вынесли решение о полном уничтожении еврейской нации.

При переводе лексической единицы использовался прием замены части речи, так как единица ИЯ изменилась на существительное. При переводе лексемы *anéantir* был использован эквивалент уничтожении, таким образом изменив часть речи, переводчик попытался избавиться от глаголов, находящихся последовательно, что не свойственно ПЯ.

58. *Démolir peut être utile; mais je me défie d'une démolition compliquée de colère.*

Разрушение может оказаться полезным, но я боюсь разрушения, когда оно сопровождается гневом.

Для перевода лексической единицы использовался прием замены части речи, так как при переводе наблюдается изменение рассматриваемой лексемы, представленной инфинитивом, на существительное. При переводе глагола *démolir* был использован эквивалент разрушение, так как переводчик изменил структуру выражения и заменил глагол существительным для того, чтобы предложение соответствовало правилам ПЯ.

59. *Il y a ce qu'il faut détruire, et il y a ce qu'il faut simplement éclairer et regarder.*

Существует нечто, подлежащее уничтожению, иное же надо только осветить и разобраться в нем.

Для перевода лексической единицы использовался прием замены части речи, так как при переводе наблюдается изменение рассматриваемой лексемы, представленной инфинитивом, на существительное. При переводе глагола *détruire* был использован эквивалент уничтожению, так как переводчик

пожелал изменить структуру выражения и заменить глагол существительным, так как это считается допустимым в ПЯ.

60. *Il n'appartenait enfin à aucune des nombreuses sociétés qui pullulent dans la capitale de l'Angleterre, depuis la Société de l'Armonica jusqu'à la Société entomologique, fondée principalement dans le but de détruire les insectes nuisibles.*

*Не принадлежал он также ни к одному из тех многочисленных обществ, которые так распространены в столице Англии, — начиная от "Музыкального" и кончая "Энтомологическим обществом", основанным, главным образом, в целях **истребления** вредных насекомых.*

Для перевода лексической единицы использовался прием замены части речи, так как при переводе наблюдается изменение рассматриваемой лексемы, представленной инфинитивом, на существительное. При переводе глагола *détruire* был использован эквивалент истребления, так как переводчик пожелал изменить структуру выражения и заменить глагол существительным, тем самым упростив восприятие сообщения реципиентом.

61. *La montagne, la mer, la forêt, font des hommes sauvages. Elles développent le côté farouche, mais souvent sans détruire le côté humain.*

*Горы, море, лес создают дикарей; они развивают суровость нрава, не всегда **уничтожая** человечность.*

При переводе лексической единицы использовался прием замены части речи, так как при переводе лексема на ИЯ изменилась на причастие. При переводе глагола *détruire* был использован эквивалент уничтожая, таким образом переводчик изменил структуру предложения, добавив причастный оборот, так как это считается допустимым в рамках ПЯ.

62. *Le tout, accompagné d'un sentiment d'impuissance, de fascination; la docilité du bétail bien nourri et bichonné, la peur de ruiner à nouveau sa vie, la peur d'avoir de nouveau peur...*

И тут же — бессилие, замагниченность, послушное чувство закормленной и забалованной скотины, страх перед новым разорением жизни, страх перед новым страхом.

Для перевода лексической единицы использовался прием замены части речи, так как при переводе наблюдается изменение рассматриваемой лексемы, представленной инфинитивом, на существительное. При переводе глагола ruiner был использован эквивалент разорением, так как переводчик пожелал изменить структуру выражения и заменить глагол существительным для адекватного восприятия сообщения реципиентом.

63. *Le faubourg Saint-Germain s'est laissé momentanément abattre pour n'avoir pas voulu reconnaître les obligations de son existence qu'il lui était encore facile de perpétuer.*

Сен-Жерменское предместье, которое могло бы долго еще существовать, **погибло** оттого, что не желало признавать обязательств, налагаемых его высоким положением.

При переводе лексической единицы использовался прием замены формы слова, так как при передаче рассматриваемой лексической единицы изменилась категория времени. Глагол abattre был передан на ПЯ при помощи эквивалента погибло, так как переводчику пришлось изменить категорию времени глагола для упрощения восприятия сообщения реципиентом.

64. *Et d'un ton docte, façon instituteur, il répondit: — Quand l'ennemi refuse de se rendre, il faut l'anéantir.*

И по-учительски вразумляюще ответил: — Если враг не сдается, его **уничтожают**.

При переводе лексической единицы был использован прием замены формы слова, так как единица ИЯ стоящая в инфинитиве приобрела множественное число в ПЯ. При переводе лексемы anéantir был использован эквивалент уничтожают, так как переводчик пожелал добиться смыслового соответствия.

65. *Ce reste formidable était anéanti; la garde était morte.*

Остатки грозного воинства были **уничтожены**, гвардия умерла.

При переводе лексической единицы использовался прием замены формы слова, так как эквивалент в ПЯ изменил число. При переводе глагола

anéanti был использован эквивалент уничтожены, таким образом переводчик внес уточнение в сообщение на ПЯ.

66. *Digne, qui a soutenu des sièges dans les guerres de religion, était encore entourée en 1815 de vieilles murailles flanquées de tours carrées qu'on a démolies depuis.*

*В 1815 году Динь, выдержавший во времена религиозных войн три осады, был еще окружен старинными крепостными стенами с четырехугольными башнями, которые были **снесены** лишь впоследствии.*

Для перевода лексической единицы использовался прием замены формы слова, так как при переводе рассматриваемая лексема приобрела пассивный залог. При переводе глагола *démolies* был использован эквивалент *снесены*, так как переводчик изменил структуру выражения и изменил залог глагола для упрощения восприятия сообщения реципиентом.

Таким образом, из 32 представленных примеров контекстуального битекста в 21 из них был использован прием дословного перевода, в 7 прием замены части речи и только в 4 прием замены формы слова. Количество и процентное соотношение переведенных на русский язык лексем: уничтожить и его производные – 21 раз, разрушать и его производные – 4 раза, сносить и его производные – 2 раза, устраниТЬ – 1 раз, погибло – 1 раз, смерть – 1 раз, разорением – 1 раз, истребления – 1 раз.

2.3. Комплексные трансформации при переводе

В данном параграфе мы рассмотрим примеры перевода с французского языка на русский, при передаче которых были использованы комплексные трансформации и выявим приемы перевода, характерные для данного типа трансформаций.

67. *Les hommes disaient: «En tout cas cette rousse ne se laisse pas abattre.» Les femmes étaient moins complaisantes.*

Мужчины говорили: – Эта рыжая, однако, не теряется. Женщины высказывались строже.

При переводе лексической единицы использовался прием описательного перевода, так как для раскрытия значения единицы в ИЯ была использована свободная передача смыслового содержания. При переводе глагола *abattre* был использован эквивалент не теряется, так как при помощи данной конструкции, имеющей определенную стилистическую окраску, переводчик постарался точно описать ситуацию, представленную в сообщении.

68. *Les bureaux voudraient pouvoir anéantir les gens de l'Empire.*

Нынешние чиновники рады смести с лица земли приверженцев императора.

При переводе лексической единицы использовался прием описательного перевода, так как для раскрытия значения единицы в ИЯ была использована свободная передача смыслового содержания. При переводе глагола *anéantir* был использован эквивалент смести с лица земли, так как при помощи данной конструкции переводчик постарался добиться необходимой, по его мнению, экспрессивности всего сообщения.

69. *Hier soir, j'ai tout démolî dans son appartement.*

Я сегодня вечером разнесла всю его квартиру.

При переводе лексической единицы использовался прием описательного перевода, так как для раскрытия значения единицы в ИЯ была использована свободная передача смыслового содержания. При переводе глагола *démoli* был использован эквивалент разнесла, так как при помощи данной лексемы переводчик передал экспрессивность действия, описываемого в примере.

70. *Et plus on a détruit son âme, plus il lui est proche, plus il lui est cher.*

Чем больше раскроили ему душу, чем отвратительней он и презренней для мира, тем ближе, дороже он ей.

При переводе лексической единицы использовался прием описательного перевода, так как для раскрытия значения единицы в ИЯ была использована свободная передача смыслового содержания. При переводе глагола *détruit* был использован эквивалент раскроили, так как при помощи данной лексемы переводчик передал экспрессивность действия, описываемого в примере.

71. *Alexandre de Humboldt racontait à mon père qu'il avait connu en Amérique un perroquet qui seul savait quelques mots de la langue d'une tribu aujourd'hui entièrement détruite par la petite vérole.*

Александр Гумбольдт рассказывал моему отцу, что он видел в Америке попугая, который один только знал несколько слов на языке племени, ныне поголовно вымершего от оспы.

При переводе лексической единицы использовался прием описательного перевода, так как для раскрытия значения единицы в ИЯ была использована свободная передача смыслового содержания. При переводе глагола *détruite* был использован эквивалент вымершего, так как при помощи данной лексемы переводчик передал замысел исходного текста с большей точностью.

72. *Je n'ai pas encore décidé de me supprimer – comme l'avocat de votre livre, mais si l'envie m'en prend, vous serez le premier informé.*

Я еще не решил покончить счеты с жизнью, как адвокат в вашем романе, но, если мне придет такая охота, я сообщу вам первому.

При переводе лексической единицы использовался прием описательного перевода, так как для раскрытия значения единицы в ИЯ была использована свободная передача смыслового содержания. При переводе глагола *supprimer* был использован эквивалент покончить счеты с жизнью, так как при помощи данной конструкции переводчик постарался добиться необходимой, по его мнению, экспрессивности всего сообщения.

73. *Il veut supprimer sa vie, mais il le veut précisément parce qu'il ne peut pas sortir de soi, parce qu'il est plongé en lui-même.*

Человек хочет лишить себя жизни, но он хочет лишить себя жизни именно потому, что он не может выйти из себя, что он погружен в себя.

При переводе лексической единицы использовался прием описательного перевода, так как для раскрытия значения единицы в ИЯ была использована свободная передача смыслового содержания. При переводе глагола *supprimer* был использован эквивалент лишить, так как при помощи данной лексемы переводчик передал замысел исходного сообщения.

Таким образом, из 7 представленных примеров контекстуального битекста, во всех 7 был использован прием описательного перевода. Количество и процентное соотношение переведенных на русский язык лексем: покончить счеты с жизнью – 1 раз, смести с лица земли – 1 раз, лишить – 1 раз, не теряется – 1 раз, разнесла – 1 раз, раскроили – 1 раз вымершего – 1 раз.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе было проанализировано 146 примеров контекстуального перевода лексических единиц с французского языка на русский, содержащих шесть глаголов с семантикой уничтожения, а именно: *abattre*, *anéantir*, *démolir*, *détruire*, *ruiner* и *supprimer*. В результате переводческого анализа было выявлено, что из общего количества примеров 68 были переведены с использованием лексических трансформаций, 64 – с использованием грамматических и 14 с помощью комплексных.

Относительно использованных приемов было выявлено, что в 62 случаях был использован прием конкретизации, в 42 – прием дословного перевода, в 14 – прием замены части речи, также в 14 был использован прием описательного перевода, в 8 – прием замены формы слова и в 6 – прием модуляции.

В результате анализа примеров перевода с французского языка на русский была выявлена общая тенденция при подборе эквивалента, а также была определена взаимозависимость варианта перевода лексемы и использованной переводческой трансформации. Таким образом, наиболее частыми вариантами перевода стали такие лексические единицы на русском языке, как *уничтожить* – 21 случай от общего числа примеров (28,8%), более того, во всех вариантах перевода с данным эквивалентом был использован переводческий прием грамматической трансформации; *губить* – 7 случаев от общего числа примеров (9,6%), во всех вариантах перевода с данным эквивалентом был использован переводческий прием лексической трансформации; *разрушить* – 5 случаев от общего числа примеров (6,85%), где в 4 случаях перевода был использован переводческий прием лексической трансформации и только в 1 случае прием грамматической трансформации.

Кроме этого, во время анализа примеров перевода была отмечена важность контекста при подборе эквивалента, так как большая часть всех выявленных эквивалентов при переводе лексических единиц французского

языка отличаются друг от друга, так как зачастую ситуация, описываемая в контексте, требует от переводчика точной передачи смысловой нагрузки выраженной в тексте исходного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе нами был рассмотрен перевод лексических единиц с семантикой уничтожения с французского языка на русский. Целью данной работы было выявление особенностей перевода языковых средств выражения семантики уничтожения. В рамках данной работы эта цель была достигнута – были выявлены особенности перевода шести лексических единиц на французском языке, выражающих семантику уничтожения.

В число задач нашего исследования входил анализ теоретического материала для дальнейшего формирования теоретико-методологической базы исследования. В конечном итоге мы сформировали теоретико-методологическую базу исследования, в которую вошли общие термины и понятия из теории перевода, а именно мы выявили несколько формулировок определения термина «перевод», вывели классификацию отношений между рецепторами и оригиналом, а именно функциональное, структурное и содержательное отношение. Также мы выявили определения таких понятий, как «сообщение», «эквивалентность», «адекватность перевода».

Далее мы рассмотрели различные классификации переводческих трансформаций, приняв классификацию В.Н. Комиссарова за наиболее точную, где он выразил три типа переводческих трансформаций, а именно: лексические, грамматические и комплексные. Наряду с этим, мы рассмотрели понятие единицы перевода, которое неразрывно связано с трансформациями. Также, используя частотность синонимов с семантикой уничтожения, нам удалось выявить шесть лексических единиц, удовлетворяющих требованиям исследования.

Во второй главе мы сформировали эмпирический материал исследования из франкоязычных текстов, используя метод сплошной выборки. В него вошли 146 примеров перевода с французского языка на русский. Используя частотность синонимичного ряда лексем, было выявлено шесть глаголов с общей семантикой уничтожения, а именно: *abattre*, *anéantir*,

démolir, détruire, ruiner и supprimer. В соответствии с классификацией переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова, большая часть лексических единиц с семантикой уничтожения был переведена с использованием лексических и грамматических трансформаций (68 и 64 соответственно), а также в 14 из них были использованы комплексные трансформации. При переводе были применены следующие приемы: конкретизации (31 случай), модуляции (3 случая), дословного перевода (21 случай), замены части речи (7 случаев), замены формы слова (4 случая), описательного перевода (7 случаев).

В результате анализа примеров перевода с французского языка на русский была выявлена общая тенденция при подборе эквивалента, а также была определена взаимозависимость варианта перевода лексемы и использованной переводческой трансформации. Таким образом, наиболее частыми вариантами перевода стали такие лексические единицы на русском языке, как уничтожить – 21 случай от общего числа примеров (28,8%), более того, во всех вариантах перевода с данным эквивалентом был использован переводческий прием грамматической трансформации; губить – 7 случаев от общего числа примеров (9,6%), во всех вариантах перевода с данным эквивалентом был использован переводческий прием лексической трансформации; разрушить – 5 случаев от общего числа примеров (6,85%), где в 4 случаях перевода был использован переводческий прием лексической трансформации и только в 1 случае прием грамматической трансформации.

Помимо этого, во время анализа примеров перевода была прослежена важная роль контекста при подборе эквивалента, так как большая часть всех выявленных эквивалентов при переводе лексических единиц французского языка отличны друг от друга по причине требований контекстного окружения лексических единиц.

Подводя итог всему вышесказанному, главным выводом нашего исследования можно считать острую необходимость в руководстве контекстом при переводе, так как французский и русский языки имеют широкую вариативность лексики и богатые синонимические ряды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии языка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 704 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
3. Артемьева Ю.В. Единица смысла в переводе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. №1. С. 110–119.
4. Балли Ш. Французская стилистика, 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 254 с.
6. Барченков А.А. Прагматическое содержание текста и его передача при переводе. Общие и частные проблемы теории перевода. М., 1989. 187 с.
7. Бахтин М.М. Собрание сочинений. М.: Яз. слав. культуры., 1997. Т. 5. 730 с.
8. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. 2-е изд., испр. и доп. Курск: РОСИ, 1999. 224 с.
9. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: УРАО, 2000. 326 с.
- 10.Бродович О.И. Единица перевода: Онтология? Эвристика?. СПб., 2000. С. 14–15.
- 11.Бузаджи Д.М., Ланчиков В.К., Маганов А.С., Зотина Т.А. Профессиональная компетенция преподавателей перевода английского языка: Учебно-методическое пособие. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. 240 с.
- 12.Валгина Н.С. Теория текстов. Типы текстов. М.: Логос, 2003. 280 с.
- 13.Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М., 2001. С. 5–14.
- 14.Гак В.Г., Львин Ю.Н. Курс перевода. Французский язык. М.: Международные отношения, 1980. 360 с.

- 15.Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
- 16.Головин Б.Н. Введение в языкознание для филологических специальностей университетов и педагогических институтов. М.: Высшая школа, 1977. 311 с.
- 17.Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 1999. 382 с.
- 18.Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
- 19.Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. М.: Флинта, 2017. 84 с.
- 20.Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Издательство Союз, 2000. 320 с.
- 21.Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
- 22.Клюканов И.Э. Перевод и межкультурное взаимодействие: к построению нового концептуального аппарата // Психолингвистические исследования: слово и текст. Тверь, 1997. С. 170–176.
- 23.Коварская Н.А. Понятие инварианта перевода в аспектах юридического текста // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. LIV междунар. студ. науч.-практ. конф. №6 (54). [Электронный ресурс]. URL:// bit.ly/2DAPtVW (дата обращения: 12.02.2019).
- 24.Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
- 25.Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002. С. 23–38.
- 26.Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 251 с.
- 27.Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
- 28.Кузьмина С.Е. Семантика английских глаголов со значением уничтожения: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. Н. Новгород., 2006. 195 с.

- 29.Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981. 247 с.
- 30.Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М., 1988. 289 с.
- 31.Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
- 32.Махлин В.Л. Второе сознание. Подступы к гуманитарной эпистемологии. М.: Знак, 2009. 632 с.
- 33.Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.
- 34.Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
- 35.Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Флинта, 2009. 215 с. [Электронный ресурс]. URL: goo.gl/vDY6Mf. (Дата обращения: 01.02.2019).
- 36.Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е издание, переработанное. М.: Флинта: Наука, 2003. 318 с.
- 37.Нечаев Л.Г. О понятии «инвариант перевода» // Теория и практика перевода: Сб. науч. трудов. М.: МГПИИ им. М. Тореза, 1987. Вып. 295. С. 33–40.
- 38.Паршин А. Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999. 215 с.
- 39.Рамазанова А.Х. Лексико-семантические средства выражения значения презрения в разносистемных языках // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011. №2. С. 151–153.
- 40.Ревзин И.И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964. 244 с.
- 41.Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? Тетради переводчика, №17. М.: Международные отношения, 1980. С. 72–84.
- 42.Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: ВостокЗапад, 2006. 448 с.

43. Серов Н.П., Шевнин А.Б. Теория и практика перевода. М.: Высшая школа, 1989. 235 с.
44. Сидоров Е.В. Интеллектуальный ресурс лексики французского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2016. № 2. С. 134–139.
45. Стрелковский Г.М., Латышев Л.К. Научно-технический перевод. М.: Просвещение, 1980. 175 с.
46. Урубкова Л.М. Контекст в познании и переводе. Вопросы когнитивной лингвистики, 2010. № 4. С. 102–111.
47. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. 416 с.
48. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука в конце 20 века. М., 1995. С. 74–107.
49. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты М.: Наука, 1988. 215 с.
50. Типы эмоционально окрашенной лексики (статья). «Litsoul» [Электронный ресурс]. URL:// goo.gl/MXGMzQ. (Дата обращения: 29.01.2019).
51. Bassnett S. Translation Studies. London: Routledge, 2002. 176 p.
52. Bell R. Translation and translating: theory and practice. London: Longman, 1991. 300 p.
53. Koller W. Equivalence in Translation Theory// Ed. A. Chesterman, Readings in Translation Theory. Helsinki: Oy Finn Lectura Ab., 1989. P. 99–104.
54. Koller W. The Concept of Equivalence and the Object of Translation Studies. Helsinki: Oy Finn Lectura Ab., 1995. P. 191–222.
55. Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame (Translation Studies). Routledge., 1992. 208 p.
56. McDowell J. Mind and world. Harvard: University Press, 1996. 224 p.
57. Newmark P. About Translation. Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1980. 184 p.

- 58.Nida E.A. *Contexts in Translating*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. 138 p.
- 59.Reiß K., Vermeer H. *Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained / Translated from German by Christiane Nord*. Manchester: St. Jerome Publishing, 2013. 221 p.
- 60.Schäffner C. *Translation Research and Interpreting Research*. Clevedon Publishing Company, 2001. 138 p.
- 61.Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL://bitly.su/rvm6ESs (дата обращения: 13.04.2019).
- 62.Электронный словарь Larousse.fr. [Электронный ресурс]. URL://bitly.su/7g66 (дата обращения: 17.03.2019).
- 63.Агрегатор словарей «Академик». [Электронный ресурс]. URL://bitly.su/03z46Ki (дата обращения: 22.03.2019).
- 64.Словарь Французской Академии. [Электронный ресурс]. URL://bitly.su/zfO9 (дата обращения: 22.03.2019).
- 65.Электронный словарь синонимов CRISCO [Электронный ресурс]. URL://bitly.su/NbqZ (дата обращения: 22.03.2019).

ТРАНСФОРМАЦИИ

- Лексические трансформации
- Грамматические трансформации
- Комплексные трансформации

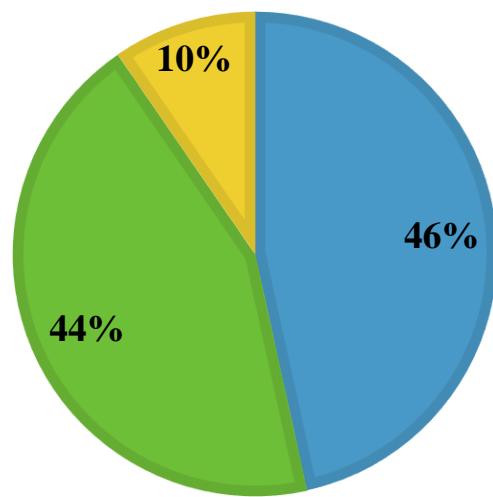

Рисунок 1. Процентное соотношение использованных трансформаций

ПРИЕМЫ

- Прием конкретизации
- Прием модуляции
- Прием дословного перевода
- Прием замены части речи
- Прием замены формы слова
- Прием описательного перевода

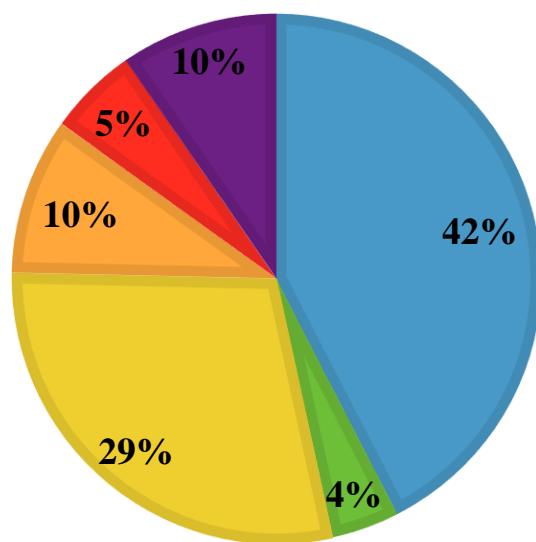

Рисунок 2. Процентное соотношение использованных приемов при переводе

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения
45.05.01 Перевод и переводоведение

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиГЛ
А.В. Колмогорова
«05» июнь 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПЕРЕВОД ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ
УНИЧТОЖЕНИЯ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА
РУССКИЙ**

Выпускник

С.С. Броднев

канд. филол. наук,
доцент А.А. Яковлев

Научный руководитель

В.В. Ефимова

Нормоконтролер

Красноярск 2019